

Медный всадник

PETRO PRIMO
CATHARINA SECUNDA
MDCCCLXXXII

Град Петров

С момента основания Петербурга реальная история города интерпретировалась в разнообразных мифах, легендах и пророчествах. «Град Петра» представлял в них не как обычный город, а как воплощение таинственных, роковых сил. В зависимости от оценки личности царя и его реформ эти силы понимались как божественные, благие, одарившие русский народ городом-раем, или, напротив, как злые, бесовские, а следовательно

Вступление — панегирик Петербургу государственному, парадному. Но чем больше поэт говорит о пышной красоте города, тем больше создается впечатление, что он какой-то неподвижный, призрачный. «Корабли толпой» «к богатым пристаням стремятся», но людей на улицах нет. Поэт видит «спящие громады / Пустынных улиц». Сам воздух города — «недвижный». «Бег санок вдоль Невы широкой», «и блеск и шум и говор балов», «шипенье пенистых бокалов» — все красиво, звучно, но лиц жителей города не видно. В гордом облике «младшей» столицы скрывается что-то тревожное. Пять раз во вступлении повторяется слово «люблю». Это признание в любви к Петербургу, но произносится оно как заклинание, понуждение любить. Кажется, что поэт всеми силами старается полюбить прекрасный город, вызывающий в нем противоречивые, тревожные

Петербург полон резких конфликтов, неразрешимых противоречий. Пушкин подчеркивает двойственность Петербурга: он «вознесся пышно, горделиво», но «из тьмы лесов, из топи блат». Это город-колосс, под которым болотная топь. Задуманный Петром как просторное место для грядущего «пира», он тесен: по берегам Невы «громады стройные теснятся». Петербург — «военная столица», но таким его делают парады и гром пушечных салютов. Это «твердыня», которую никто не штурмует, а Марсовы поля — поля воинской славы — «потешные».

Тучи, как волосы, стали дыбом
Над дымной и бледной Невой.
Кто ты? О, кто ты? Кто бы ты ни был
—
Город — вымысел твой.

Б Пастернак

Создание поэмы, система образов

„Медный всадник" был создан Пушкиным осенью 1833 года, но задуман он был, вероятно, еще несколько раньше. При жизни Пушкина поэма не была опубликована из-за запрета императора.

В основе „Медного всадника" лежит сложная многоступенчатая система образов. В ее состав входят следующие действующие лица:

- 1. Петр с его „спутниками" Александром, Медным всадником и Петербургом.**
- 2. Стихия.**
- 3. Народ.**
- 4. Евгений.**
- 5. Поэт, который, не выступая открыто, неизменно присутствует в качестве одного из действующих лиц.**

Пётр

Поэма открывается картиной, которая сразу ставит читателя лицом к лицу с главными действующими лицами поэмы: Пётр — это прообраз Медного всадника, река — это еще непобежденная Нева, „бедный чёлн" — отдаленная параллель к „бедному безумцу" Евгению. Эта первая картина отличается большой четкостью своих очертаний, но она так многозначительна, что позволяет догадаться: из этого раздумья Петра должно родиться великое волнение, все действие поэмы. Однако в последней редакции „Медного всадника" Пётр так и не назван по имени, и потому этот образ как бы теряет четкость своих очертаний.

На берегу пустынных волн
Стоял он, дум великих полн,
И вдаль глядел. Пред ним широко
Река неслася; бедный чёлн
По ней стремился одиноко.
По мшистым, топким берегам
Чернели избы здесь и там,
Приют убогого чухонца;
И лес, неведомый лучам
В тумане спрятанного солнца,
Кругом шумел.

Поэма открывается картиной, которая сразу ставит читателя лицом к лицу с главными действующими лицами поэмы: Петр — это прообраз Медного всадника, река — это еще непобежденная Нева, „бедный челн“ — отдаленная параллель к „бедному безумцу“ Евгению. Эта первая картина отличается большой четкостью своих очертаний, но она так многозначительна, что позволяет догадаться: из этого раздумья Петра должно родиться великое волнение, все действие поэмы. Однако в последней редакции „Медного всадника“ Петр так и не назван по имени, и потому этот образ как бы теряет четкость своих очертаний.

Следующий отрывок раскрывает раздумья и замыслы Петра.

И думал он:
Отсель грозить мы будем шведу,
Здесь будет город заложен
На зло надменному соседу.
Природой здесь нам суждено
В Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при море.
Сюда по новым им волнам
Все флаги в гости будут к нам,
И запируем на просторе.

Каким же хотел видеть свой новый город Петр?

Каким видит Пушкин «Петра творенье»?

Поэт начинает с той же парадной стороны города, которая прославляется и в предыдущем отрывке: с гранитной набережной Невы; но уже прозрачный „чугунный узор оград“ толкает его мысль к „прозрачному сумраку“ белых ночей; в свою очередь белые „задумчивые ночи“ влекут за собой рой воспоминаний, и таким путем незаметно и нечаянно от официального Петербурга он переходит к автобиографическому образу поэта, погруженного в свои мысли среди „пустынных улиц“ заснувшего города (своеобразной отдаленной параллели к Петру среди „пустынных волн“).

Евгени

Первая часть поэмы откр^ывается повествованием о судьбе Евгения. Но можно обнаружить и черты своеобразного параллелизма между образом Евгения и Петра.

Как и вступление, первая часть начинается с картины природы в ее контрастном сопоставлении с фигурой героя. Только Петр высится в виде исполинского силуэта, царящего над береговым пейзажем у его ног.

Образ Евгения возникает в конце описания осеннего ненастного вечера как ничтожная составная часть обширной картины природы. Поэтическая фигура умолчания („он“) в обозначении Петра была выражением тайного почтения. Полуфиктивное имя Евгения („Мы будем нашего героя звать этим именем“) и замечание, что он не помнит своей родни, скрывает некоторое пренебрежение к нему автора. „Наш герой“ также звучит легкой иронией. Вся первая часть свидетельствует о полуироническом отношении поэта к Евгению, который только с развитием событий пробуждает

**Над омраченным
Петроградом
Дышал ноябрь осенним
хладом.
Плеская шумною волной
В края своей ограды
стройной,
Нева металась, как больной
В своей постели
беспокойной
Уж было поздно и темно;
Сердито бился дождь в
окно,
И ветер дул, печально воя.
В то время из гостей домой
Пришел Евгений молодой.**

Сопоставим мысли

героев.

**«Думы великие» основателя
города, государственного
деятеля**

**«Волненья разных размышлений»
Евгения.**

**грозить шведу
город заложён
прорубить окно в Европу
ногою твердой встать при
море
все флаги будут в гости к нам
запируем на просторе**

**беден
трудом он должен был себе
доставить и независимость и честь
Бог прибавит
ума и денег
служит всего 2 года
трудиться день и ночь готов
устрою приют смиренный и простой
воспитание ребят
до гроба рука с рукой дойдем мы оба
внуки похоронят**

**К чему стремится Петр ?
О чем мечтает Евгений?**

Величие Петра в патриотизме, понимании исторической закономерности. Во вступлении Петр предстает как решительный, деятельный, мудрый. Используется множественное число («мы»). Петром руководит идея блага Отечества.

Евгений мечтает о смиренном и простом счастье маленького человека. И ничего постыдного в его желаниях нет, хотя нет в них и высокого полёта романтической мечты и бурного жизненного порыва.

Какую роль играет изображение наводнения в Петербурге?

Каковы следствия наводнения?

Меняется ли отношение автора к Евгению?

Наводнение – это бунт неукротимой стихии, и направлен он с негодованием на «гранит подножия Петра». Затем мятеж водной стихии переводится в иной, социальный план – Пушкин сравнивает бунт «возмущенной» Невы с народным бунтом. Стихия природы и стихия народного протеста переданы словами, которые рисуют развернутую символическую картину. Возмущения народа неизбежны и трагически безрезультатны. Результат наводнения - крах судьбы «маленького человека». Тем не менее это не безропотная гибель. Евгений оказался способен на протест, он бросил вызов «кумиру», хотя одолеть каменного властелина не смог.

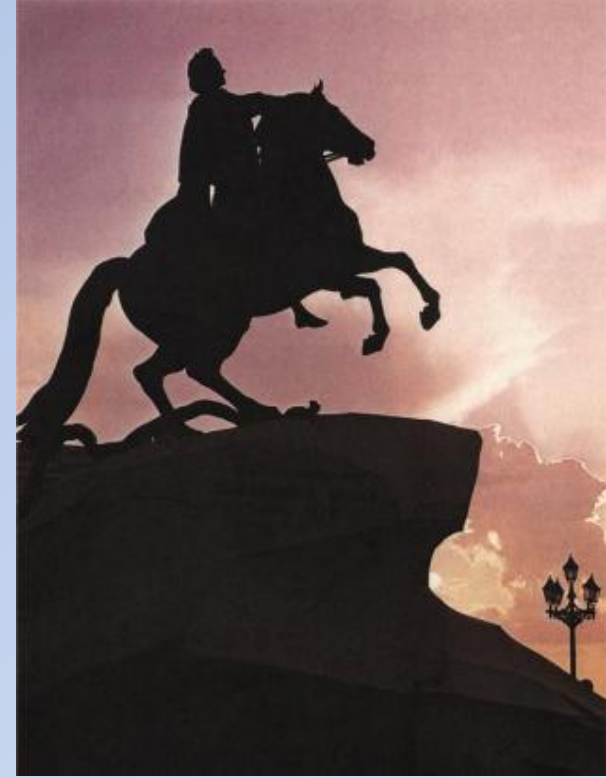
В ходе повествования поэт все более переходит на сторону „бедного Евгения“ , сочувствует своему герою.

Образ Медного

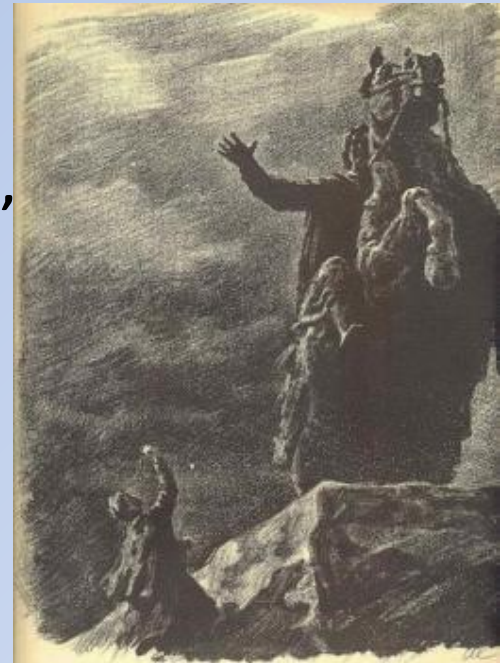
Всадника — необычный литературный образ. Он представляет собой образную интерпретацию скульптурной композиции, воплощающей идею ее создателя, скульптора Э.Фальконе, но в то же время это образ гротескный, фантастический, преодолевающий границу между реальным («правдоподобным»), и мифологическим («чудесным»). Медный всадник, разбуженный словами Евгения, срываясь со своего пьедестала, перестает быть только «кумиром на бронзовом коне», то есть памятником Петру. Он становится мифологическим воплощением «грозного царя».

Бронзовый Петр в пушкинской поэме — символ государственной воли, энергии власти, освобожденной от человеческого начала.

Особенности

В поэме множество композиционных и смысловых параллелей. Их основа — соотношения, устанавливающиеся между вымышленным героем поэмы, водной стихией, городом и скульптурной композицией — «кумиром на бронзовом коне». В образной системе поэмы сосуществуют два, казалось бы, противоположных принципа — принцип подобия и принцип контраста.

Например, Евгений, спасающийся от стихии на мраморном льве, — трагикомический «двойник» хранителя города, «кумира на бронзовом коне», стоящего «в неколебимой вышине». Параллель между ними подчеркивает резкий контраст между величием вознесенного над городом «кумира» и жалким положением Евгения. Во второй сцене сам «кумир» становится другим: теряя свое величие («Ужасен он окрестной мгле!»), он выглядит пленником, сидящим в окружении «львов сторожевых», «над огражденною скалою». «Неколебимая вышина» становится «темной», а «кумир», перед которым стоит Евгений, превращается в «горделивого истукана».

«Медный всадник» — одно из самых совершенных поэтических произведений Пушкина. Поэма написана, как и «Евгений Онегин», четырехстопным ямбом. Обратите внимание на разнообразие ее ритмов и интонаций, поразительную звукопись. Поэт создает яркие зрительные и слуховые образы, используя богатейшие ритмические, интонационные и звуковые возможности русского стиха (повторы, цезуры, аллитерации, ассонансы).

Мы слышим праздничное многоголосье петербургской жизни («И блеск и шум и говор балов, / А в час пирушки холостой / Шипенье пенистых бокалов / И пунша пламень голубой»), видим растерянного и потрясенного Евгения («Он остановился. / Пошел назад и воротился. / Смотрит... идет... еще смотрит. / Вот место, где их дом стоит, / Вот ива. Были здесь ворота, / Снесло их, видно. Где же дом?»), нас оглушает «как будто грома грохотанье — / Тяжело-звонкое скаканье / По потрясенной мостовой».

«По звуковой изобразительности стих «Медного всадника» знает мало соперников», — заметил поэт В.Я. Брюсов, тонкий исследователь пушкинской поэзии.

В короткой поэме (менее 500 стихов) соединились история и современность, частная жизнь героя с жизнью исторической, реальность с мифом. Совершенство поэтических форм и новаторские принципы художественного воплощения исторического и современного материала сделали «Медный всадник» уникальным произведением, своего рода «памятником нерукотворным» Петру, Петербургу, «петербургскому» периоду рус

